

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЛОКЧЕЙНА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Статья представляет собой политико-правовое исследование применения на практике электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и зарубежных странах. Проанализировав электронное голосование в Швейцарии, США, Эстонии, Канаде, Сьерра Леоне и других государствах, авторы выделяют как положительные, так и отрицательные стороны данных инновационных технологий; рассматривают возможность их использования на выборах различного уровня от местных до национальных. По мнению авторов, использование электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России позволит сделать выборы более прозрачными, сократит затраты на их проведение и организацию, позволит более эффективно противостоять электоральному абсентеизму. Высказывается ряд предложений по совершенствованию российского законодательства для возможности применения интернет-голосования на президентских и парламентских выборах в будущем; вводится понятие «избирательный блокчейн».

Ключевые слова: выборы, избирательная система, избирательный процесс, электронное голосование, блокчейн, избирательный блокчейн, электоральное поведение, абсентеизм.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING ELECTRONIC VOTING AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN ELECTIONS IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. The article is a political and legal study of the practical application of electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and foreign countries. After analyzing electronic voting in Switzerland, USA, Estonia, Canada, Sierra Leone and other countries, the authors highlight both positive and negative aspects of these innovative technologies; consider the possibility of their use in elections at various levels from local to national. According to the authors, the use of electronic voting and electoral blockchain technology in Russia will make elections more transparent, reduce the costs of holding and organizing them, and more effectively resist electoral absenteeism. A number of suggestions are made to

---

АЛЕКСЕЕВ Роман Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, г. Москва
АБРАМОВ Андрей Вячеславович — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, г. Москва

improve Russian legislation for the possibility of using Internet voting in future presidential and parliamentary elections.

Keywords: *elections, electoral system, electoral process, electronic voting, blockchain, electoral blockchain, electoral behavior, absenteeism.*

Постановка цели и задач исследования

Совершенствование и демократизация избирательной системы, обеспечение прозрачности избирательного процесса на всех его стадиях являются насущными требованиями времени. Это с неизбежностью заставляет включить в политическую повестку дня вопрос о внедрении на практике различных инновационных технологий, в том числе и таких, как электронное голосование, блокчейн и другие. Последнее, в свою очередь, невозможно без вдумчивого научного анализа указанных инновационных избирательных технологий, как одного из элементов электронной демократии, с помощью которых создаются наиболее благоприятные условия для реализации гражданами активного избирательного права

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ государственно-правового обеспечения инновационных избирательных технологий, применяющихся на выборах различного уровня как за рубежом, так и в России. Реализация данной цели предполагает решение следующих задач: дать развернутую характеристику понятий «электронное голосование» и «избирательный блокчейн»; проанализировать известные на сегодняшний день случаи применения электронного голосования и избирательного блокчейна за рубежом и в России, выявить положительные и отрицательные стороны этих избирательных инноваций; диагностировать их проблемы и предложить способы их решения.

В научной литературе распространено два определения понятия «электронное голосование». Во-первых, это — процедура использования электронных средств (автоматических ящиков), которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчет голосов избирателей; во-вторых, — голосование, осуществляемое с помощью таких телекоммуникационных средств, как Интернет или мобильная связь [1, с. 59].

В современной избирательной практике имеют место следующие виды электронного голосования: а) волеизъявление, реализуемое с помощью перфокарт (перфокарты пробиваются на избирательном участке в специально предназначенном для подсчета голосов избирателей аппарате); б) голосование на электронном аппарате с буквенно-цифровой клавиатурой, который после окончания голосования передает информацию на центральный компьютер, определяющий результаты выборов; в) голосование посредством системы оптической нумерации (с помощью карты, на которой напечатаны имена кандидатов и результат считывается машиной); г) интернет голосование (выбор можно осуществить на web-сайте, посредством заполнения размещенного там специального формуляра) [2, с. 106].

Интернет-голосование, признанное наиболее перспективным из всех видов избирательных инноваций, реализуется в трех основных формах: волеизъявление избирателей через Интернет на избирательном участке с помощью специальных средств (техническое и организационное обеспечение оборудования контролируется членами избирательных комиссий); голосование через Интернет в киосках, расположенных в различных публичных местах; дистанционное интернет-голосование (избиратель сам выбирает интернет-устройство и место для голосования) [3, с. 360].

Одним из средств (технологий) обеспечения интернет-голосования является избирательный блокчейн (понятие предлагается авторами статьи), суть которого состоит в распределенном хранении информации на электронных носителях без возможности ее изменения. Независимо от уровня выборов, избирательный блокчейн предполагает создание «цифровых кошельков» кандидатами, принимающими участие в выборах. Избирателю отводится роль покупателя, который отдает свой голос («электронную монету») за одного из участвующих в выборах [4, с. 15]. Таким образом, возникает ситуация, описанная еще до возникновения Интернета американским социологом Т. Парсонсом: «Гражданин, отдавая свой голос на выборах, осуществляет власть, поскольку совокупность таких голосов обязующим образом определяет исход выборов. Маленькая порция власти — все равно власть, подобно тому, как один доллар — небольшие деньги, но все равно деньги» [5, с. 32].

Технология избирательного блокчейна предполагает, что голосование осуществляется анонимно с использованием каждым из голосующих виртуального аватара. Любой зарегистрированный в системе пользователь может реализовать предоставленное ему активное избирательное право независимо от места нахождения, однако, сделав выбор, не может поменять своего волеизъявления (что, впрочем, характерно и для традиционного голосования бумажными бюллетенями). Предполагается, что использование технологии избирательного блокчейна практически исключит возможность фальсификации результатов выборов.

Уточнение основных понятий позволяет нам перейти к анализу известной на сегодняшний день электоральной практики.

Электронное голосование в зарубежных странах: обзор случаев

На сегодня известно множество случаев применения электронного голосования, которое имело место в США, Австралии, Венесуэле, Бразилии, Бельгии, Индии и других странах. Его апробация произошла в 1964 году в штате Джорджия в США во время первичных (праймериз) президентских выборов. Голосование осуществлялось с помощью перфокарт: избиратель должен был пробить свой избирательный бюллетень в специальном устройстве, а подсчет голосов осуществлял компьютер [2, с. 106].

Технология избирательного блокчейна получила распространение намного позже. «Пробным шаром» стал проект «Agora Voting», протестированный

на выборах в испанские кортесы, а затем распространенный на выборах в целом ряде стран Европейского союза [6, с. 31]. В настоящее время электронное голосование и избирательный блокчейн нашли свое применение на выборах различных уровней как в странах зрелой (Швейцария, США, Австралия, Великобритания, Испания, Япония), так и молодой демократии (Эстония и Сьерра Леоне).

В силу особой значимости для России последних случаев остановимся на них подробнее. Электронное голосование как альтернатива традиционному волеизъявлению было впервые использовано в 2005 году на муниципальных выборах в Эстонии. Новая технология привела к увеличению явки избирателей, поэтому эстонским руководством было принято решение о продолжении и расширении масштабов данной практики: в ходе парламентских выборов 2007 года избирателям была предоставлена возможность проголосовать досрочно (от четырех до шести дней до дня официального голосования) через Интернет с помощью идентификационных смарт-карт. При этом граждане были наделены правом изменить поданный ими электронный голос не позднее, чем до дня проведения выборов, когда аннулировать или изменить волеизъявление не представляется возможным. В 2019 году на выборах в Рийгикогу (национальный парламент Эстонии) электронное голосование использовалось уже с применением технологии избирательного блокчейна [4, с. 13]. О популярности инновационных избирательных технологий свидетельствует тот факт, что на указанных выборах правом электронного голосования воспользовались 247 тыс. человек или 43,8 процента пришедших избирателей [7, с. 17].

Чуть ранее, в 2018 году, технология избирательного блокчейна на национальных выборах была использована в Сьерра Леоне. Высокую явку избирателей на выборы президента страны (почти 70% граждан) эксперты объяснили, в том числе и избирательными инновациями¹.

В настоящее время электронное голосование применяется и в странах Латинской Америки. Так, в Бразилии, благодаря модернизованной системе электронного голосования, произошло снижение показателя вероятности ошибок при подсчете голосов избирателей.

Применение системы электронного голосования потребовало ее законодательного закрепления и регулирования. В Болгарии применение электронных устройств на выборах было предусмотрено при разработке в 2014 году новой редакции Избирательного кодекса. К этому болгар подвигли досрочные выборы 2014 года в Народное собрание, в ходе которых тестировались сенсорные терминалы. Они не смогли обеспечить юридическую силу результатов голосования, это, в свою очередь, привело к необходимости осуществления параллельного подсчета избирательных бюллетеней вруч-

---

¹ Сычев В. В Сьерра-Леоне прошли блокчейн-выборы президента. [Электронный ресурс] URL: <https://nplus1.ru/news/2018/03/15/votes> (дата обращения 02.01.2020).

ную. Данный факт, а также мнение международных наблюдателей засвидетельствовали непрозрачность определения параметров персонального оборудования, которое применялось для системы электронного голосования.

Иным путем пошла Великобритания. В 2002 году она на законодательном уровне закрепила положение о том, что электронное голосование выступает одним из ключевых элементов электронной демократии. Это положение способствовало тому, что за период с 2002 года по 2005 год в стране было реализовано свыше 150 проектов, включающих в себя такие инновационные избирательные технологии, как рассылка смс-сообщений через мобильные телефоны, сенсорные терминалы для волеизъявления избирателей, тональный набор по телефонной связи и др. [7, с. 14]. Британские избиратели получили возможность осуществить реализацию своего активного избирательного права в практически любом удобном для них месте: в библиотеке; дома через персональный компьютер или иной гаджет; с рабочего места; торгового центра и т.д.

Одновременно с Великобританией электронное голосование стало применяться в Ирландии, однако, из-за негативной оценки данной технологии, данной Комиссией по электронному голосованию в 2003 году в стране было принято решение о приостановлении тестирования системы [2, с. 106].

Еще в 1999 году машины для голосования стали применяться на выборах в Европейский парламент в ФРГ. Однако, как и в Ирландии, техническое несовершенство избирательной инновации вызвало серьезную критику. В результате Конституционный суд ФРГ принял постановление о том, что использование электронного голосования не отвечает принципам прозрачных (т.е. честных) выборов, призвав вернуться к традиционной процедуре.

Не все страны сразу используют различные виды электронного голосования и закрепляют в действующем законодательстве положение о его применении на национальных выборах. Среди примеров — Франция. Французский юрист Вероника Руэз объяснила отказ от применения сетевых избирательных инноваций на национальном уровне имеющимися опасениями рядовых французов о том, что результаты электронных выборов могут быть подделаны и подтасованы². При этом французские законодатели не возражают, чтобы интернет-голосование использовалось их согражданами, находящимися на территориях иностранных государств.

С 2004 года во Франции применяются машины для голосования. Сначала это происходило в кантонах и коммунах, с 2006 года — на парламентских, а с 2007 года — на президентских выборах. В ходе данного электорального цикла свыше 1,5 млн избирателей (т.е. примерно 3% от общего количества избирателей, принявших участие в голосовании) воспользовались комплексами электронного голосования [7, с. 15]. В соседней с Францией Бельгии

---

² «У нас во Франции такого нет»: Международные наблюдатели оценили систему электронного голосования на выборах в Мосгордуму. <https://www.msk.kp.ru/online/news/3599527/> (дата обращения 09.01.2020).

около 44 процента избирателей реализуют свое активное избирательное право с помощью комплексов для голосования еще с 1999 года.

На сегодня электронное голосование и избирательный блокчейн наиболее востребованы в Швейцарии, которая начиная с 1995 года узаконила голосование по почте, что способствовало увеличению избирательной явки на 20 процентов. С 2003 года в трех швейцарских кантонах (Цюрих, Женева, Нешателе) в тестовом режиме было применено интернет-голосование, но с сохранением традиционных выборов с помощью бюллетеней для консервативно настроенных избирателей. Результатом эксперимента стало поэтапное внедрение электронного голосования на выборах и референдумах. На основании действующего законодательства страны каждый кантон имеет право выбора способов проведения голосования. К 2019 году в стране было зафиксировано 229 случаев применения процедуры электронного голосования, охватившего 14 из 26 швейцарских кантонов³. В 2018 году в Швейцарии произошла апробация избирательного блокчейна на местных выборах в кантоне Цуг [8, с. 182].

В 1965 году формальное (т.е. юридическое) закрепление возможности применения инновационных технологий голосования произошло в Нидерландах. Однако повсеместное применение электронного голосования стало возможным только в 1990-е годы. На настоящее время свыше 90 процентов избирателей (в 448 из 458 коммун) страны голосуют с помощью комплексов для электронного голосования.

Избирательный блокчейн активно используется и в Австралии. Данная технология была апробирована организацией «Нейтральные блоки голосования» с помощью «политического приложения», где граждане могут высказать свое мнение по поводу различных властно-управленческих вопросов путем «голосования на блокчейне».

На базе платформы блокчейн в 2014 году было проведено расследование выдачи поддельных избирательных удостоверений в США [9, с. 112]. В ходе проведенных мероприятий было выявлено, что за 14 лет (с 2000 по 2014 гг.) было сделано свыше 30 подделок. Также, в США с 2015 года проводится разработка и апробация блокчейн-голосования на платформе с приложением Web 3.0, которая предусматривает интернет-регистрацию избирателя и голосование с помощью ID-выборов, ID-голосования и избирательного бюллетеня с QR-кодами.

Электронное голосование в России: прошлое и настоящее

Традиции применения инновационных избирательных технологий для упрощения процедуры голосования и автоматизации избирательного процесса присущи и России. История электронного голосования в нашей

---

³ Как работает электронное голосование за рубежом. <https://www.kommersant.ru/doc/4039695> (дата обращения 08.01.2020).

стране начинается в 1994 году, когда началась разработка Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы»). Ее применение на практике произошло в 2000 году на президентских выборах [2, с. 107]. Уже через год после апробации ГАС «Выборы» были созданы сканеры для обработки избирательных бюллетеней. В 2003 году появились первые комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) [10, с. 69].

В период электорального цикла 2003–2004 годов (парламентских и президентских выборов) было совершено 1 800 кибератак (порядка 20% из-за границы) на интернет-портал ГАС «Выборы». По словам тогдашнего Председателя ЦИК России А.А. Вешнякова, все они были отражены [11, с. 211]. Однако данный факт свидетельствует о том, что исключить опасность изменения результатов голосования злоумышленниками при использовании интернет-голосования нельзя.

В 2008 году в г. Новомосковске впервые было проведено тестирование электронного голосования на выборах. При наличии у избирателей, пришедших на избирательный участок для голосования, желания принять участие в этом эксперименте, им выдавался специальный диск, с помощью которого они могли отдать свой голос из удобного для них места, оснащенного Интернетом. Проведенный эксперимент продемонстрировал положительные результаты: цифры, полученные путем традиционного голосования, совпали с результатами электронного волеизъявления.

С целью совершенствования технических средств, которые применяются при проведении выборов и подсчете голосов избирателей, в ходе проходивших в России парламентских (2007) и президентских (2008) выборов в пяти городах (Орел, Саратов, Великий Новгород, Суздаль и Рязань) на 21 избирательном участке были применены комплексы электронного голосования (КЭГ) [2, с. 107]. Данная технология была реализована на основе сенсорного дисплея, позволившего осуществить голосование без использования бумажных бюллетеней через интерфейс-устройства.

Наряду с общенациональным электронным голосованием в современной России предпринимаются успешные попытки по внедрению технологии избирательного блокчейна на региональном уровне. Голосование на платформе блокчейн с применением системы Polys, реализованной «Лабораторией Касперского» [12, с. 161], проводилось в нескольких регионах. В 2009 году в Волгоградской области, в 2010 году в Одинцовском районе Московской области с помощью данной технологии выявлялось мнение граждан по ряду важных вопросов.

Необходимость применения электронного голосования для привлечения к выборам молодежи, не желающей тратить свое время для похода на избирательный участок, ясно осознают и представили публичной власти. В ежегодном послании 2009 года Президент Д.А. Медведев поручил ЦИК России, региональным органам власти и Правительству Российской Федерации подготовить и представить программу технического переоснащения

российской избирательной системы. Целью данной программы стало обеспечение доступа субъектов Федерации к широкополосному Интернету для внедрения электронных средств подсчета голосов. Руководствуясь положительной динамикой апробации электронного голосования, на парламентских выборах 2011 года 5 процентов избирательных участков Республики Татарстан было оборудовано комплексами электронного голосования [2, с. 107]. На президентских выборах 2012 года аналогичными комплексами были оснащены уже 337 избирательных участков в семи субъектах Российской Федерации [13, с. 5].

Применение на главных выборах страны электронного голосования получило поддержку Президента России В.В. Путина. В 2015 году на молодежном образовательном форуме «Территория смыслов» Глава государства отметил, что реализацию концепции электронного голосования надо обсуждать со специалистами в области интернет-технологий, парламентариями обеих палат российского парламента, представителями ЦИК России и иных избирательных комиссий [14, с. 14]. Начиная с 2015 года практически все избирательные участки в стране были оснащены современными программно-техническими средствами, которые применялись в ходе парламентских (2016) и президентских (2018) выборов.

На взгляд авторов статьи, применение различных интернет-технологий сыграло не последнюю роль в увеличении избирательной явки на последних президентских выборах в России, которая достигла 67,54 процента⁴ (т.е. увеличилась по сравнению с предыдущими выборами 2012 г. более чем на 2%) [15, с. 358].

В 2018 году прошли выборы с использованием избирательного блокчейна в Саратовский молодежный парламент. В том же году в ходе президентских выборов данная технология была использована независимыми наблюдателями и социологами при проведении exit-poll для выявления электоральных предпочтений избирателей. Полученная с ее помощью информация передавалась в блокчейн-хранилище, где ее могли посмотреть все заинтересованные граждане на независимой блокчейн-платформе Verifier. Применение технологии получило положительную оценку. Занимавший на тот момент должность советника Президента Российской Федерации по Интернету Г. Клименко не исключил возможности ее применения на президентских выборах, планирующих в 2024 году⁵.

Накануне выборов в Московскую городскую думу 2019 года было принято решение наряду с традиционным голосованием использовать систему электронного голосования с применением платформы блокчейн в трех

---

⁴ Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action> (дата обращения 09.01.2020).

⁵ Герман Клименко пообещал российские выборы на блокчейне [Электронный ресурс] URL: <https://cryptofeed.ru/news/german-klimenko-poobeshhal-rossijskie-vybory-na-blokcheyne> (дата обращения 17.01.2020).

избирательных округах Москвы. Для участия в голосовании избирателям было предложено использовать сервис «Мобильный избиратель», через который можно было подать заявку на участие в интернет-голосовании.

Еще накануне голосования, на выборах в региональный парламент, были выявлены недостатки используемой технологии, благодаря взлому тестовой системы криптографом из Франции П. Годри [4, с. 16]. Разработчики данной технологии учли замечания, сделанные Годри, что позволило усовершенствовать систему шифрования и электронные ключи, применяющиеся для реализации избирателями своего волеизъявления. Как показала практика, на тех участках, где применялась технология избирательного блокчейна, явка избирателей выросла, в том числе и за счет впервые принимавших участие в голосовании.

Минусом тестируемой технологии стало ее техническое несовершенство: в ходе голосования часть избирателей не могли войти в систему, чтобы проголосовать; свыше тысячи избирателей вообще были исключены из списков интернет-голосования, не все наблюдатели получили ключи для входа в систему и т.п. [4, с. 17]. Но несмотря на сбои в работе избирательного блокчейна, участие в эксперименте приняли свыше 10 000 человек (6% от числа зарегистрированных избирателей), что свидетельствует о востребованности данной технологии избирателями⁶.

Достоинства и недостатки электронного голосования и избирательного блокчейна

Рассмотрев различные виды электронного голосования и технологию электронного блокчейна, можно прийти к выводу, что представленные инновационные избирательные практики имеют как позитивные, так и негативные стороны.

Так, среди достоинств стоит отметить:

– доступность интернет-голосования, с помощью которого избиратель, внесенный в электронный реестр, может отдать свой голос независимо от своего местонахождения, и при этом не потребуется тратить время для похода на избирательный участок (здесь уместно вспомнить размышления теоретиков рационального выбора, не без иронии утверждавших, что современного эгоистичного избирателя отвращает от похода на выборы издержки в виде стертых подошв обуви);

– сокращение затрат из государственного бюджета на организацию и проведение выборов за счет автоматизированной системы подсчета голосов избирателей (только на президентских 2018 г. и парламентских 2016 г. выборах в совокупности было израсходовано более 28 млрд рублей из феде-

---

⁶ На выборах в Москве для голосования используют блокчейн-технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/20/na-vyborah-v-moskve-dlya-golosovaniya-ispolzuyut-blokcheyn-tehnologii> (дата обращения 11.01.2020).

рального бюджета, потраченных, в том числе и на изготовление бумажных бюллетеней);

- уменьшение бюрократизации за счет сокращения количества членов участковых избирательных комиссий;

- отсутствие возможности какого-либо воздействия на избирателей извне, т.к. голосование проводится с помощью интернет-носителей за пределами территории избирательных участков, сокращается возможность подкупа избирателей непосредственно в день голосования;

- динамичность, т.е. сокращение времени на подсчет голосов и получение результатов, которые могут быть оглашены практически в одно и то же время по окончании голосования и закрытия избирательных участков с учетом часовых поясов в разных субъектах Российской Федерации;

- обеспечение максимальной прозрачности всех стадий избирательного процесса, т.к. результаты голосования (в случае применения инклюзивной, т.е. «открытой» технологии блокчейн) будут на протяжении выборов от голосования до подсчета голосов доступны для ознакомления всем заинтересованным лицам (однако, при этом результаты голосования нельзя будет изменить) и они могут быть опубликованы сразу после завершения голосования;

- сокращение доли абсентеистов из числа «отчужденных от политики» и апатично настроенных граждан.

Как любое явление или политический процесс, применение на практике электронного голосования и технологии электронного блокчейна имеет и проблемы [16, с. 94], среди которых стоит выделить:

- гипотетическая возможность технических неисправностей, сбоев и взломов системы интернет-голосования, в результате которой объявленные итоги выборов не будут соответствовать реальному волеизъявлению граждан;

- перспектива получения и использования злоумышленниками персональных данных избирателей в своих корыстных интересах;

- невозможность переголосовать в случае, если избиратель при волеизъявлении допустил ошибку (т.к. отмена транзакции не допускается программой);

- проблема соблюдения одного из базовых принципов избирательного права — тайны голосования, — поскольку электронные выборы предполагают авторизацию пользователя в системе.

Следует отметить, что инновационные избирательные технологии не могут в полной мере обеспечить анонимность из-за невозможности исключения хранения уникальных ключей для проголосовавших избирателей в базе данных на сервере, что может повлечь за собой возможность повторного голосования избирателем, уже реализовавшим свое активное избирательное право. Вызывает опасение и то, каким образом будет устанавливаться подлинность избирателя при регистрации через Интернет. Одним из таких способов выступает применение электронно-цифровых подписей, что, с од-

ной стороны, является затратной в денежном отношении для многих стран процедурой, а с другой стороны, даже их можно подделать.

Солидаризуясь с мнением известного эксперта в области компьютерной безопасности Брюса Шнейера, авторы статьи полагают, что создание безопасной системы интернет-голосования выступает одной из самых сложных в области обеспечения информационной безопасности, т.к. она напрямую связана с рисками реализации на практике форм прямой (непосредственной) демократии. Проблемой является идентификация избирателей в системе электронного голосования на платформе блокчейн и правильный учет их голоса при подсчете голосов [17, с. 264]. Избирательный блокчейн и электронное голосование должны отвечать требованиям информационной безопасности, избиратели должны доверять институтам государственной власти и иным инстанциям, обеспечивающим организационное и политико-правовое проведение голосования и подсчет голосов избирателей с их помощью. Методика проведения голосования должна соответствовать критериям транспарентных и демократических выборов, включающим в себя такие общепризнанные мировые стандарты, как альтернативность, гласность, равенство, открытость, соблюдение тайны волеизъявления избирателей.

Перспективы использования электронного голосования в России

Проанализировав мировую и российскую практику использования электронного голосования и технологии избирательного блокчейна, авторы статьи пришли к выводу о возможности применения данных технологий (при определенных оговорках) не только на муниципальном и региональном, но и на федеральном уровне в России.

Вместе с тем интернет-голосование не может и не должно полностью вытеснить традиционное волеизъявление, осуществляемое с помощью бумажных бюллетеней, но должно использоваться параллельно с ним в качестве альтернативы теми избирателями, которые в силу занятости, ограничений в передвижении в связи с состоянием здоровья, нахождения за границей, либо просто нежелания посещать избирательные участки, предпочитают проголосовать из дома, с работы, с дачного участка и т.п. Как совершенно справедливо указывает Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова, внедрение электронного голосования и технологии блокчейна не должно лишить консервативно настроенную часть избирателей права на реализацию активного избирательного права. Они должны иметь возможность сами определить способы своего волеизъявления [18, с. 44].

В действующем российском избирательном законодательстве юридическое закрепление получило лишь положение об использовании комплексов электронного голосования и иных технологий, связанных с автоматизированной обработкой избирательных бюллетеней, т.е. технических средств, упрощающих процедуру подсчета голосов избирателей. Тогда как различные виды голосования, осуществляющиеся с помощью Интернета (сотового

телефона, планшетного или стационарного компьютера), несмотря на их апробацию, не получили формального (значит, юридического) закрепления на уровне федерального законодательства. Следовательно, полученные при использовании интернет-голосования результаты зачастую носят факультативный характер.

Как представляется, итоги голосования по Интернету должны приравниваться к волеизъявлению, осуществляемому с помощью бумажных избирательных бюллетеней. Данное положение необходимо закрепить в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иных законах, регулирующих порядок и условия проведения выборов, закрепив тем самым формальный характер данных избирательных технологий.

На взгляд авторов, при соответствующей технической подготовке применение на грядущих выборах депутатов Государственной Думы и выборах Президента России интернет-голосование вполне реально наряду с традиционным голосованием, в частности использование технологии избирательного блокчейна, успешно апробированной в Швейцарии, Испании, США, Канаде, Японии, Эстонии и Сьерра Леоне.

Вместе с тем, рассматривая возможность использования зарубежного опыта применительно к российским реалиям, следует иметь в виду существенные межстрановые различия. Численность населения Российской Федерации составляет свыше 146 млн человек (из них к числу лиц, обладающих активным избирательным правом, относится около 108 млн), а, скажем, в Эстонии проживает чуть более 1 млн 324 тысяч человек (избирателей — чуть более 800 тысяч). И это — без учета протяженности страны и степени проникновения Интернета.

В то же время даже при ограниченном применении интернет-голосования (например, только в крупных российских городах) использование инновационных технологий позволит, с нашей точки зрения, развеять сомнения части пессимистично настроенной части избирательного корпуса, считающей, что результаты голосования заранее предопределены властью имущими. Таким образом, возможно, удастся привлечь к участию в выборах большее количество граждан, в том числе из представителей молодого поколения, что повысит легитимность политической системы в целом.

Список литературы

1. Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. № 1 (9). С. 59–63.
2. Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 106–108.
3. Грачев М.Н. Электронное голосование «за» и «против» // Известия Тульского государственного университета. 2011. № 1. С. 360–366.

4. Алексеев Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 269 с.
6. Корчагин С.А. О текущих трендах в развитии технологии блокчейн // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 31–38.
7. Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26). С. 13–18.
8. Зворыкина Е.В. Перспективы применения технологии блокчейн на выборах в России. // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 179–183.
9. Федорченко С.Н., Федорченко Л.В. Власть и облачные технологии в России и США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки 2016. № 2. С. 108–116.
10. Антонов Я.В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 63–71.
11. Вешняков А.А. Общая характеристика гарантий обеспечения избирательных прав граждан с использованием ГАС «Выборы» // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8. С. 210–212.
12. Авилов Я.Д. Перспективы применения технологии «блокчейн» в избирательном процессе: способы реализации и правовая основа // Юридическая наука. 2017. № 6. С. 159–165.
13. Чуров В.Е. Цель — модернизация избирательной системы // Журнал о выборах. 2011. № 3. С. 2–6.
14. Алябьева Т.К. Периодизация процесса трансформации политической системы в России на рубеже XX–XXI вв. // Постсоветский материк. 2016. № 2 (10). С. 5–21.
15. Ежов Д.А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 356–358.
16. Заколдаев Д.А., Ямщиков Р.В., Ямщикова Н.В. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. С. 93–107.
17. Ярыгин Г.О. Интернет-голосование и перспективы его внедрения для граждан России, находящихся за рубежом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (6). С. 261–268.
18. Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 9–49.